

русского и белорусского языков: атрибут мужской зрелости, опыта, накопленных знаний; прибор реагирования; а также символ, общий для английского и нидерландского языков: признак военных.

В заключение обратим внимание на фразеобразовательную продуктивность лексемы *ус(ы)*. Изучив лексикографические фонды фразеологического корпуса, мы констатировали наличие 6 ФЕ в русском языке, 4 ФЕ в белорусском языке, 2 ФЕ в английском языке и 1 ФЕ в нидерландском языке, что составляет соответственно 0,71 %, 0,51 %, 0,33 % и 0,12 % от общего количества ФЕ с компонентами, называющими голову и её части, в каждом из языков. Соматизм *ус(ы)* находится на 13 месте по частотности употребления в ФЕ в русском и белорусском языках среди ФЕ с компонентами, называющими голову и её части, на 15 месте в английском и нидерландском языках. Таким образом, соматический компонент ФЕ *ус(ы)* можно считать низкопродуктивным, так как он входит в состав менее 1 % отобранных для исследования фразеологизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. д-р филол. наук В.Н. Телия. – М.: АСТ ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

СТАТУС ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

А.А. Ляховская
Витебск, ВГУ

Возникновение новых информационных технологий, в частности Интернета, влияют на язык, обслуживающий эту сферу. Язык компьютерной коммуникации подвергается модификации в различных аспектах: на уровне лексики, грамматики, графики, правил построения высказываний и связного текста, жанрово-стилистических норм и речевых стратегий. Эти изменения довольно масштабны, поэтому можно предположить, что в настоящее время продолжает складываться новая функциональная разновидность – язык пользователей Интернета.

В современном языкознании остается открытой проблема системного характера – определения статуса языка Интернета в лингвистической парадигме, установления его функций. К настоящему времени не было разработано единой типологической концепции структурно-функциональной системы языка Интернета. Это можно объяснить рядом причин: начальным этапом становления интернет-лингвистики, сложностью исследования структурно-функциональной системы языка, незавершенностью процесса формирования языка Интернета. В своих исследованиях ученые стараются описать как можно больше уровней языка, охватив при этом достаточно разнородный материал, в результате получается общая картина без достаточно глубокого исследования каждого аспекта.

Важно понимать, что, исследуя язык Интернета, мы сталкиваемся с языковым материалом и с речевой деятельностью носителей языка, а не с языковой системой. Поэтому язык Интернета – это прежде всего функционально-коммуникативный аспект языка, определенная сфера его существования. Надо также учитывать, что для одних языковых явлений Интернет – источник, для других – катализатор, для третьих – зеркало, в котором их можно наблюдать. В ряде случаев трудно отделить новое в интернет-коммуникации от того, что существо-

вало ранее и лишь получило более широкое распространение в компьютерных сетях. Поэтому при объективном подходе к изучению языка Интернета выделяются несколько групп языковых примет и коммуникативных признаков, различающихся по происхождению:

- 1) черты, свойственные аналогичным жанрам докомпьютерной эпохи;
- 2) черты, свойственные компьютерной коммуникации доинтернетовского периода, обусловленные не сетевой, а собственно компьютерной формой текста;
- 3) черты, привнесенные в коммуникацию и тексты новой, послеперестроечной эпохой;
- 4) черты, заимствованные Рунетом из англоязычной Интернет-коммуникации;
- 5) собственные особенности русскоязычной компьютерно-опосредованной коммуникации [1].

Д. Кристал в своей работе «Язык и Интернет» развивает мысль о том, что сеть Интернет представляет собой гомогенную электронную ситуацию языкового употребления, которая формирует особую разновидность языка со своими графическими, орфографическими, грамматическими, лексическими, дискурсивными, фонетическими и фонологическими чертами [2, 9].

Многие ученые сходятся во мнении, что в рамках интернет-общения складывается новая форма существования русского языка, его новая функциональная разновидность, и ее исследование должно включать детальный анализ всех языковых уровней. Язык электронных средств коммуникации имеет свою сферу функционирования, ряд коммуникативных целей, систему новых и адаптирующихся жанров и языковых средств.

Л.Ю. Иванов полагает, что язык электронных средств коммуникации – это именно функциональная разновидность языка, сходная по статусу с языком художественной литературы, а не функциональный стиль, так как, во-первых, значительная доля в нем принадлежит нейтральным языковым средствам, во-вторых, язык электронных средств коммуникации использует и нормативные, и ненормативные средства, в-третьих, он стилистически незамкнут, в-четвертых, обслуживает и электронное, и обыденное общение. Также Л.Ю. Иванов приводит некоторые лингвистические признаки языка электронных средств коммуникации: 1) тенденция к редукции речевого плана выражения при сохранении или экспансии плана содержания; 2) распространение сокращений; 3) интерференция русской и английской раскладок клавиатур; 4) пиктографическое выражение сложных прагматических интенций и эмоций; 5) активное словообразование; 6) лексическая интерференция русского и английского языков; 7) образование собственных жаргонов интернетовских субкультур [3, 792].

П.Е. Кондрашов тоже рассматривает компьютерный язык как формирующуюся функциональную разновидность русского языка, посредством которой осуществляется общение пользователей в сети Интернет. Базу нового языкового образования составляют национальный русский язык, терминология компьютерной сферы и профессиональный жаргон компьютерщиков [4, 7]. Развитие компьютерного языка идет по двум основным направлениям, поэтому он имеет два аспекта: номинативный (терминологическая лексика компьютерных специалистов) и коммуникативный (особый язык пользователей) [5, 43].

Таким образом, на наш взгляд, применение термина «интернет-стиль» вполне допустимо, так как термин «стиль» даже в узколингвистическом смысле имеет не одно значение (научный стиль, высокий стиль, разговорный стиль и т.д.). Однако следует проявить осторожность в отношении атрибута «функцио-

нальный» по отношению к «интернет-стилю» ввиду того, что, как утверждается в энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» [6], язык электронных средств коммуникации, разговорная речь, язык художественной литературы и функциональные стили являются функциональными разновидностями языка. Получается, что язык Интернета – это особый стиль, интернет-стиль, в значении «функциональная разновидность», а не «функциональный стиль». По аналогии синонимичны, например, термины «разговорная речь» и «разговорный стиль», последний имеет ссылку на первый в «Культуре русской речи» [6, 543].

Язык Интернета – это функциональная разновидность языка, особый тип его употребления со своими фонетическими, фонологическими, графическими, орфографическими, лексическими, грамматическими, синтаксическими, дискурсивными чертами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидорова, М.Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение / М.Ю. Сидорова. – М.: «1989.ru», 2006. – 191 с.
2. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 272 p.
3. Иванов, Л.Ю. Язык в электронных средствах коммуникации / Л.Ю. Иванов // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / Российск. акад. наук, Ин-т русск. яз. им. В.В. Виноградова; редкол.: Л.Ю. Иванов [и др.]. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 791–793.
4. Кондрашов, П.Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / П.Е. Кондрашов; Кубанск. гос. ун-т. – Краснодар, 2004. – 19 с.
5. Шалина, Л.В. Словообразовательная номинация в языке Интернета и компьютерных технологий / Л.В. Шалина // Филологические науки. – 2005. – № 3. – С. 43–52.
6. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; редкол.: Л.Ю. Иванов [и др.]. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 837 с.

ПРАБЛЕМЫ І СУПЯРЭЧНАСЦІ САЦЫЯЛЬНАГА ЗАБЕСПЯЧЭННЯ ІНВАЛІДАЎ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ НА ВЁСЦЫ Ў ПЕРШЫЯ ПАСЛЯВАЕННЫЯ ГАДЫ

І.А. Марцынкевіч
Віцебск, ВДМУ

Пасля заканчэння Вялікай Айчыннай вайны БССР апынулася ў цяжкім эканамічным становішчы. Гады ваеннага ліхалецця прынеслі вялікія страты і разбурэнні, краіна амаль поўнасю ляжала ў руінах. Цяжкія умовы працы, адсутнасць санітарыі і элементарных гігіенічных умоў, агульная пасляваенная разруха – усе гэтыя праблемы патрабавалі хутчэйшага вырашэння. Яшчэ адной характэрнай з’явай першага пасляваеннага дзесяцігоддзя для гарадоў і вёсак краіны была вялікая колькасць скалечаных на вайне былых франтавікоў, якія, нават, вымушаны былі жабраваць [1, с. 116]. Менавіта праблема забеспячэння інвалідаў вайны стала адным з прыярытэтных і разам з тым супярэчлівых пытанняў у галіне сацыяльнай палітыкі савецкай краіны і БССР, як адной з саюзных рэспублік.